

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИНКРЕТИЧНОЙ ЗОНЫ В
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
(на материале адъективов с квалификативно-квантитативной семантикой)**

У статті досліджено мутаційно-модифікаційні та мутаційно-транспозиційні словотвірні підтипи, що формують синкретичні зони словотвору в російській мові. Функційно-когнітивний підхід дозволяє всебічно вивчити особливості похідних ад'єктивів із кваліфікативно-квантитативною семантикою та виявити закономірності перетину мутаційного, модифікаційного й транспозиційного словотвірного значення.

Ключові слова: синкретична зона, синкретичний словотвірний підтип, мутаційно-модифікаційний підтип, мутаційно-транспозиційний підтип, ад'єктив, похідне слово.

В статье исследуются мутационно-модификационные и мутационно-транспозиционные словообразовательные подтипы, формирующие зоны синкретичного словообразования в русском языке. Функционально-когнитивный подход позволяет всесторонне изучить особенности производных адъективов с квалификативно-квантитативной семантикой и выявить закономерности пересечения мутационного, модификационного и транспозиционного словообразовательного значения.

Ключевые слова: синкретичная зона, синкретичный словообразовательный подтип, мутационно-модификационный подтип, мутационно-транспозиционный подтип, адъектив, производное слово.

The article deals with mutation and modification derivational subtype and mutation and transposition derivational subtype that form syncretic zones of derivation in the Russian language. Functional and cognitive approach allows thorough studying of peculiarities of derived adjectives with qualificative and quantitative semantics and identifies regularity of crossing of mutation, modification and transposition derivational meaning.

Key words: syncretic zone, syncretic derivational subtype, mutation and modification subtype, mutation and transposition subtype, adjective, derivative.

В современном языкознании активно поддерживается исследовательская позиция, определяющая языковую деятельность одновременно как процесс когнитивный, так и коммуникативный. С другой стороны, согласно функциональному направлению коммуникативная функция языка рассматривается как производная от способности человека выражать свои знания об окружающей действительности: «язык – естественно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система облеченных в звуковую форму знаковых единиц, способная выразить всю совокупность понятий и мыслей человека и предназначенная прежде всего для целей коммуникации» [2: 652]. Соответственно человеческий фактор является основополагающим в рамках функционального подхода. Это дает основания при изучении языковых единиц в процессе их функционирования

обратиться к познавательной деятельности человека, которая неразрывно связана с актами номинации. Когнитивная функция, раскрывающая роль языка в познании человеком мира, высвечивает сложное иерархическое строение языковых категорий и позволяет говорить о применении интегративных подходов для их системного изучения. Такой интегративный функционально-когнитивный подход необходим для исследования словообразовательной подсистемы русского языка. Потребность в целостном изучении словообразовательного уровня определяется и возросшим интересом дериватологов к синкретическому словообразованию [6; 5; 1].

Актуальность работы определяется, с одной стороны, общей тенденцией в языковедении, направленной на соединение нескольких подходов и методов для более последовательного изучения номинативных единиц, а с другой – недостаточным исследованием синкретичной зоны словообразовательной системы русского языка.

Цель статьи – обозначить синкретичные словообразовательные подтипы имен прилагательных с суффиксами -аст-, -ат- и -оват-/-еват-², сформировавшиеся в результате пересечения мутационного, модификационного и транспозиционного словообразовательного значения, а также нейтрализации компонентов семантико-словообразовательного значения производных слов.

Известно, что в процессе формирования семантики производного слова деривационные суффиксы реализуют транспозиционную, модификационную и мутационную функции. Тем не менее, выделение синкретичных словообразовательных типов проявляется как тенденция в исследованиях целого ряда лингвистов.

По мнению З. И. Резановой, а вслед за ней и О. В. Нагель производные синкретичных типов находятся в зоне функционально-семантического пересечения мутационного и модификационного словообразования: «Положение данной сферы определяется наличием размытых границ между модификационной и мутационной сферами, что создает специфичную синкретичную семантику входящих в ее состав словообразовательных типов (СТ) и особые типы текстового функционирования производных, созданных по данным моделям» [5: 8]. Кроме того, в производных словах, образованных с помощью лексической деривации: модификации, время от времени наблюдается полное семантическое сходство мотиватора и мотивата. Так, Я. Пузынина на материале отыменных существительных польского языка выделила дериваты отрицательно-мутационного подтипа (*tyr ujemno-mutacyjny*) [7], а Е. А. Карпиловская назвала данный тип производных слов «від'ємно-мутаційним». В таких дериватах «формант не вносит нового значения (как при мутации или модификации), а наоборот, отнимает семантический элемент основы, выполняет обобщающую функцию [4: 33].

Существование промежуточных подтипов деривационных формантов позволяет рассмотреть отношения между типами дериватов как систему координат. Параметры этой системы определяют суффиксы, которые в структурах производных слов реализуют лишь одну разновидность деривационной функции (транспозиционную, модификационную или мутационную). Между ними расположены суффиксы, объединяющие несколько разновидностей функций и относящиеся к разным функциональным подтипам.

Такой синкретизм характеризует и межкатегориальные словообразовательные суффиксы, которые проявляют тенденцию к совмещению транспозиционной и мутационной

функции. Это происходит потому, что транспозиционные и мутационные процессы сопровождаются морфологическими, семантическими и синтаксическими изменениями. Словообразовательные суффиксы, принимающие участие в этих процессах, конкретизируют семантику дериватов, отличающихся от мотивирующих слов категориальной принадлежностью.

Таким образом, следует говорить о двух сферах синкретичного словообразования: мутационно-модификационной и мутационно-транспозиционной.

К производным мутационно-модификационного подтипа следует относить имена прилагательные, которые сформировались в результате мутации семантико-словообразовательной структуры мотивирующего существительного и характеризуются квантитативными видоизменениями признака. Такими являются:

1) отсубстантивные адъективы с суффиксами **-аст-** и **-ат-**.

Продуктивный разговорный суффикс **-аст-** соотносится с утратившим продуктивность качественно-относительным суффиксом **-ат-** (некоторые производные с этим суффиксом мы рассматриваем в рамках мутационно-транспозиционного словообразовательного подтипа). Свойство, которое подчеркивается суффиксом **-аст-**, мыслится как выделяющийся, основной и, следовательно, резкий признак. Например:

зубастый ← *зуба* – «с большими толстыми зубами»:

Хозяин кабинета, широкоплечий, здоровяк, курчавый и **зубастый**, приподнялся из-за письменного стола [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей];

глазастый ← *глаза* – «с большими глазами или с глазами навыкате»:

Перед нами сиял неземной белизной мальчик-переросток, худой, **глазастый**, длинноволосый, с маленьким револьвером в безнадежно повисшей руке [В. Катаев. Алмазный мой венец];

клыкастый ← *клыки* – «имеющий большие клыки; с большими клыками»:

Варенуху успокоили, как умели, сказали, что охранят его и без всякой камеры, и тут же выяснилось, что никакой старки он под забором не пил, а что били его двое, один **клыкастый** и рыжий, а другой толстяк... [М. Булгаков. Мастер и Маргарита];

горластый ← *горло* – «в просторечии: 1. Обладающий громким голосом; крикливый. 2. Имеющий широкое горло, отверстие».

Наблюдения свидетельствуют, что более широкой сферой употребления обладает первый ЛСВ прилагательного *горластый*:

Человек он был энергичный, хваткий, даже **горластый**, умел выжимать и уговаривать [Ю. Домбровский. Хранитель древностей].

В производных адъективах с суффиксом **-ат-** развилось чисто качественное значение: «обладающий в изобилии, с излишком чего-нибудь, наделённый чем-нибудь чрезмерным». Распространению этого значения содействовал смысловый параллелизм с продуктивным суффиксом **-аст-**, свойственным разговорной речи и обозначающим избыток, чрезмерность какого-нибудь признака. Например:

волосатый ← *волос* – «покрытый, обросший волосами»:

Предводителем у них был босой, **волосатый**, в распущенной рубахе русский, похожий на атамана шайки [Д. Гранин. Зубр];

носатый ← *нос* – «с большим носом»:

На этом портрете был изображён в профиль молодой, **носатый**, чубатый, губастый человек, и меня вдруг осенило — это же был Зубр тех лет, сорокалетний [Д. Гранин. Зубр]; **зубатый** ← **зуб** – «с большим количеством зубов; с большими зубами»:

Серебряные льдистые семги с **зубатыми** хищными клювами излучали голубой свет зимнего утра [А. Проханов. Господин Гексоген].

2) отсубстантивные адективы с суффиксом **-оват/-еват²**.

В процессе формирования лексико-словообразовательного значения этих имен прилагательных субстантивная семантика мотиваторов мутирует в качественную и одновременно сопровождается модификацией – видоизменением, которое указывает на невысокую степень проявления признака. Например:

трусоватый – «несколько трусливый» ← **трус**:

– Экскузо муа, ву зет вери лонли ай си ту ту найт? – спросил сзади наглова**т-трусоватый** голос. Она обернулась и увидела нескладного верзилу в переливающимся шелковым костюме [В. Аксенов. Новый сладостный стиль];

леноватый – «несколько ленивый» ← **лень** – «отсутствие желания действовать, трудиться, склонность к безделью»:

И я сначала его с удовольствием слушал и говорил местным **леноватым** писателям: «Вот у кого надо учиться работать! [В. Астафьев. Зрячий посох];

шиковатый – «разг. отличающийся некоторым шиком» ← **шик**:

Дома здесь не такие ровные, прямые, бесформенные — напротив, они **шиковатые**, белые, нарядные [В. Гельфанд. Дневники 1944-1946 гг.].

В рамках следующего синкретичного мутационно-транспозиционного словообразовательного подтипа субстантивная семантика преобразуется в семантику адективную, в результате чего в производных словах дополнительные семантические компоненты не возникают, а количественный признак нейтрализуется. Словообразовательный формант, который участвует в образовании дериватов является «суффиксальной фикцией», «упаковочным морфологическим средством» [З: 124–136]. Этой группе производных слов соответствуют:

1) некоторые отсубстантивные адективы с суффиксом **-ат-**.

Суффикс **-ат-** первоначально означал «характеризуемый наличием чего-нибудь, обладающий чем-нибудь» (тем, что обозначает производящее имя существительное). Именно с такой семантикой ряд имен прилагательных до сих пор реализуются в языке и речи:

крылатый – «имеющий крылья» ← **крыло**:

За одним из столиков Андрей заметил своего старого приятеля Гришу Струпина в модном твидовом пиджаке, к лацкану которого была прицеплена **крылатая** эмблема МПС — стояла она бешеных денег, но у Гриши они были [В.Пелевин. Желтая стрела];

рогатый – «имеющий рога» ← **рог**:

Он наклонил голову и стал шумно, большими глотками пить воду. – Эй, **рогатый!** – закричал лосю маленький лягушонок. – Это не твой ручей! [С.Георгиев. Маленький зеленый лягушонок];

полосатый – «открытый полосами; с окраской в полоску» ← **полоса**:

Как тень от облака пробегает по полю, так это тёмное пространство стало сдвигаться, и я увидела сначала часть стены в **полосатых** обоях, а потом и всю дедову комнату в серой предрассветной мгле [Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света].

2) отсустантивные аде́ктивы с суффиксом *-оват/-еват-²*.

Отличительной особенностью производных слов этой группы является то, что в их семантической структуре формируются сопутствующие синонимические значения по отношению к именам прилагательным, образованным от тех же мотиваторов. Например:

дыроватый – «*то же что дырявый: имеющий дыры, худой*» ← *дыра*:

Из воды торчал только *дыроватый*, безоконый каменный собор, в котором и над которым дико кричало воронье и чайки да бились озеленелые волны в размытые, исчербленные бока храма [В. Астафьев. Затеси];

шиловатый – «разг. *то же, что шиловидный*» ← *шило*:

– Длинная этакая рыба [стерлядь] и с носом, – *шиловатая* вся. [Н. Лесков. Некуда];

Кроме того, среди имен прилагательных мутационно-транспозиционного подтипа выделяют и такие, которые являются синонимами по отношению к прилагательным, образованным от других имен существительных:

вихреватый – «прилаг. от» ← вихор, вихреватый – «то же что *кудрявый*»:

В причёсках мужчины кружком выбривали волосы на затылке (намёк на плаху палача), а остальные длинные пряди зачёсывали на лицо. Дамы также коротко стригли волосы на затылке, оставляя вокруг *вихреватые* локоны [Н. Загребян. Прически между прошлым и будущим].

Таким образом, объем лексического содержания производных прилагательных мутационно-модификационного и мутационно-транспозиционного типа формируется на основе единого интегративного качества, связывающего субстантивную и аде́ктивную семантику. Точками пересечения признакового и предметного значения являются формально выраженные показатели – словообразовательные суффиксы *-аст-, -ат-* и *-оват/-еват-²*. Факторы, влияющие на формирование семантики производного слова, конкретизируются в языке с когнитивных позиций. Следовательно, комплексное когнитивно-функциональное исследование производных слов позволит выделить новые синкретичные зоны, а значит – расширить рамки русских словообразовательных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева Л.А. Словообразовательный тип / Л. А. Араева. – М.: Либроком, 2009. – 272 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык / Н. Д. Арутюнова // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 652.
3. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов // Вопросы теории и истории языка. – М.: АН СССР, 1952. – С. 97 – 152.
4. Карпіловська Є.А. Суфіксальна підсистема сучасної української літературної мови: будова та реалізація / Є.А. Карпіловська. – Київ: УкрНДПШС, 1999. – 298 с.
5. Нагель О.В. Русские именные словообразовательные типы синкретичной семантики: Когнитивно-функциональный аспект: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. / О.В. Нагель. – Томск, 2005. – 224 с.
6. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя / З.И. Резанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – 218 с. Gramatyka współczesnego języka polskiego. Morfologia, cz. 2. / – Warszawa: PWN, 1998. – Wyd. 2-ie. – 633 s.

7. Puzynina J. Transpozycja, mutacja, modyfikacja / J. Puzynina // Poradnyk jezykowy. – 1978. – № 5. – S. 193 – 199.

УДК 811.11-112: 81'367

Туришева О.О.
(Київ, Україна)

ВИПАДКИ ПОРУШЕННЯ РАМКОВОЇ КОНСТРУКЦІЇ В НОРМАТИВНОМУ ПОЛІ СУЧАСНОЇ НІМЕЦЬКОЇ МОВИ

У статті розглядається явище порушення рамкової конструкції. Шляхом вивчення особливостей його функціонування в текстах різних типів та мові носіїв визначається місце даного явища в нормативному полі сучасної німецької мови.

Ключові слова: порушення рамкової конструкції, зарамкова конструкція, дескриптивна норма, прескриптивна норма.

В статье рассматривается явление нарушения рамочной конструкции. Посредством изучения особенностей его функционирования в текстах разных типов и языке носителей определяется место данного явления в нормативном поле современного немецкого языка.

Ключевые слова: нарушение рамочной конструкции, зарамочная конструкция, дескриптивная норма, прескриптивная норма.

The article deals with the frame construction disruption. The features of its functioning in different kinds of text and in the language of the native speakers are analyzed and its place in a standard language is defined.

Key words: the frame construction disruption, extrapolation, prescriptive norm, descriptive norm.

Все нове, що зустрічається в мові не завжди можна віднести до розряду новоутворень, інколи це «добре забуте старе», що продовжує функціонувати в мові, але в дещо видозмінену вигляді: «... беззаперечним є те, що мова, еволюціонуючи, змінюється безперервно. Дослідження будь-якого елемента мови з точки зору його функціонування дозволяє виявити різні процеси, які можуть у решті решт привести до того, що дана мова стане абсолютно невідомою. Все в мові змінюється ... При цьому в носія мови ніколи не виникає відчуття, що та мова, якою він сам спілкується і якою говорять люди, що його оточують, перестає бути ідентичною сама собі» [1]. Це ж стосується і порушення рамкової конструкції – явища, що не є новим для німецької граматики, але в силу широкого розповсюдження та характеру зарамкових компонентів повертає до себе нову хвилю зацікавлення з боку науковців.

Отже, у статті розглядаються випадки порушення вербальної рамкової конструкції німецького речення. Метою роботи є через вивчення особливостей функціонування випадків ПРК у текстах різних типів та в мові носіїв визначити їх місце в нормативному